

Методология Новой институциональной экономической теории как ключ к определению роли неформальных институтов в современной экономике

Научный руководитель – Тутов Леонид Арнольдович

Лозина Ольга Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра философии и методологии экономики, Москва, Россия

E-mail: lozina.olia@yandex.ru

В современных экономических условиях значение институтов как базовой категории институциональной экономики значительно возрастает. Начиная с деятельности отдельных хозяйствующих субъектов и заканчивая сменой научных парадигм, необходимо учитывать специфику институциональной структуры общества. Несмотря на то, что формальные институты изучены гораздо больше, чем неформальные, без анализа последних полноценное исследование экономики как системы невозможно.

Цель исследования: выявить теоретико-методологические основания неформальных институтов в современной экономике.

Прежде всего, проблемы формирования, развития неформальных институтов сложны ввиду их природы. Для того, чтобы специфицировать сущность неформального института, выделим его отличительные характеристики. Во-первых, если формальные институты закреплены официально, используют узаконенные санкции и правила, носящие обязательный характер, неформальные институты действуют на основе социальных взаимодействий, и их нарушение не имеет закрепленного наказания. Другими словами, они имеют нелегитимный характер (например, кровная месть, коррупция и т.п.). Неформальные институты гораздо более устойчивы, чем формальные: даже если однажды они были приняты стихийно, спонтанно, в результате многократного повторения укореняются, и их смена происходит медленно.

Одна из ключевых методологических проблем, возникающая при исследовании неформальных институтов - их измерение. Как отмечает Э.Остром, внутренние правила, действующие внутри какого-либо социума, могут быть почти незаметными для посторонних, особенно когда они приняты участниками до такой степени, что не берутся во внимание [3]. Другой трудностью выступает оценка эффективности института. Показателем, по которому можно характеризовать его деятельность, выступает неотвратимость наказания в случае несоблюдения правил. Однако в рамках неформальных институтов выяснить, насколько эффективна санкция, как она меняется в зависимости от степени несоблюдения правила, крайне проблематично ввиду того, что социальные взаимодействия на разных исторических этапах и в разных социумах имеют существенные различия. Относительно участников, стоит подчеркнуть, что в то время как многие группы, полагающиеся на набор неформальных институтов, скорее всего, будут жить и действовать полностью в рамках одного национального государства (нации), охват неформальных институтов будет часто выходить за его пределы [4]. Таким образом, неформальность институтов как феномен обуславливает сложность их устройства и функционирования.

Закономерно, что неформальные институты должны возникать и развиваться в тех условиях, когда они обладают большей эффективностью в регулировании поведения людей, а вместе с тем в наиболее эффективном распределении ресурсов, снижении трансакционных издержек и т.п. Однако такие неформальные экономические конструкции, которые практикуются во многих странах, как клиентелизм, коррупция, клановая политика,

различные схемы ухода от налогообложения, селективное применение законным органом власти - не просто подменяют установленные формальные правила, но имеют негативные последствия [1]. Встает вопрос: если неформальные институты представляют собой столь сложные конструкции, могут не способствовать прогрессивным институциональным изменениям, почему члены общества руководствуются ими? Ответ на этот вопрос можно найти, используя методологию новой институциональной экономической теории: индивид, принимая то или иное экономическое решение, не может пересмотреть все альтернативы ввиду ограничительных возможностей мозга, поэтому его выбор связан не с эффективностью как максимизацией полезности, а является удовлетворительным решением для рационализации своей деятельности. Если подобные действия укореняются, то в последующие разы он прибегает к ним уже автоматически на основе прошлого опыта. Человеческая психика не готова затрачивать значительные ресурсы для наиболее рационального поведения в каждом конкретном случае (исследования Д.Канемана, Р.Талера, А.Тверски), и люди следуют в любой сложной и неопределенной ситуации скорее приобретенным привычкам, установленным правилам и социальным нормам.

Можно заключить, что для полноценного институционального анализа ключевым являются не неформальные институты сами по себе, а механизм их взаимодействия друг с другом и с формальными институтами. Использование контекстуального анализа, в котором неформальные институты исследуются во всевозможных комбинациях, приводит к разнообразным вариантам тех или иных действий; социальные нормы здесь играют ключевую роль в качестве переменных институциональной стабильности или изменений [2]. Так, например, в условиях конфликтующих институтов, экономический субъект, оперируя в рамках одного института, автоматически нарушает другой, что указывает на противоречивость процесса развития экономики в том или ином обществе.

Таким образом, на современном этапе экономической науки встает необходимость глубокого анализа неформальных институтов, в особенности их сложных и зачастую противоречивых взаимодействий внутри институциональной системы. В этом случае они действительно способствуют преодолению неопределенности и выбору наиболее эффективного поведения.

Источники и литература

- 1) Бахарева Т.В. Неформальные институты как объект научного анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 12-16.
- 2) Aligica P.D. Institutional design, social norms, and the feasibility issue // Social policy. 2018, Volume 35, Issue 1, pp. 1-22.
- 3) Ostrom E. Incentives, rules of the game, and development, M. Bruno (ed.): Annual World Bank Conference on Development Economics, Washington, DC: World Bank, pp. 207-234.
- 4) Voight S. How to measure informal institutions // Journal of Institutional Economics. 2018, 14:1, pp.1-22.